МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

КРИМИНАЛИСТИКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Т.А. Алексеева, аспирантка ЮИ ТГУ
Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор ***Р.Л. Ахмедшин***

В обстановке роста преступного насилия необходимо активно разрабатывать и внедрять новые формы и методы оперативно-следственной работы в целях повышения эффективности расследования сложных уголовных дел. Особую актуальность эта задача имеет при расследовании преступлений со скрытой мотивацией в условиях полного или существенного отсутствия сведений о совершивших их лицах. Именно поэтому большинство ученых-криминалистов признали существование необходимости исследований в области построения психологического профиля неизвестного преступника[1].

Методика построения психологического профиля основана на поведенческом анализе следов преступления, результатом которого является вероятностное описание психологически значимых характеристик неизвестного лица, совершившего преступление. Теоретическая основа данного метода базируется на утверждении, что личность преступника проявляется в его поведении. Следы, оставленные на месте преступления, являются своеобразными «психологическими маркерами», позволяющими судить о привычных способах поведения, а через них – о личности преступника[2].

Задача составления психопрофиля заключается в том, чтобы на основе анализа преступной деятельности сделать предположение о психологических особенностях преступника, определив предварительно его личностные характеристики[3].

Построение психологического профиля неизвестного преступника базируется на анализе обстановки места происшествия, его действий при совершении преступления. Мы предполагаем, что существует возможность применения основных принципов указанной методики при анализе устной речи преступника. В данном случае источником информации о предполагаемом преступнике будут выступать показания потерпевшего, свидетелей, зафиксированные в протоколе допроса.

Приведем примеры речевых конструкций и особенностей речи в зависимости от психологического типа преступника.

Эпилептоид – повелительные интонации, приказы, слова, побуждающие к действию, громко произнесенные, сопровождающиеся агрессией: «Сидеть, вставай, ты должен сделать, выполнить мои указания».

Застревающий – инструкции, объяснения как и что делать: «Делай правильно то, что я тебе говорю». Похвала за верно выполненные указания.

---

[1] *Ревяко Т.И., Трус Н.В.* Убийцы и маньяки. Сексуальные маньяки, серийные преступления. Минск: Литература, 1996. С. 113–114.

[2] *Ахмедшин Р.Л.* К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении «психологического портрета» неизвестного преступника. URL: http://killer.hut.ru/art2.htm.

[3] *Дуглас Д., Олшейкер М.* Охотники за умами: ФБР против серийных убийств. М., 1998. С. 19.

Гипертим – с большой долей вероятности начнет разговаривать с жертвой до нападения, попытается войти в словесный контакт.

Шизоид – определить этот психотип достаточно сложно, так как скорее всего разговаривать он будет мало, но зато его может выдать слабая артикуляция, невнятная речь, что отличает его от других психотипов.

Конформный – несмотря на то, что сам совершает преступление, может интересоваться самочувствием жертвы, спросить разрешения на какие-либо действия, уверить её, что всё будет хорошо.

Параноид – сообщит причину своего поступка, миссию, которую объяснит необходимостью, важной для него: «Мне необходимо это сделать, это мой долг; тебе не надо сопротивляться».

Циклоид – будет задавать вопросы жертве, чтобы сбить с толку, наблюдая за её реакцией: «Давай поиграем».

Проанализировав произнесенные преступником слова, можно сделать вывод о его психологическом типе и, соответственно, сориентировать следователя по кругу подозреваемых.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ С МИКРООБЪЕКТАМИ

А.А. Городецкая, студентка ЗСФ РАП
Научный руководитель – канд. юрид. наук ***О.А. Попова***

Бурное развитие биологии, биохимии, химии и других областей научного знания создало необходимые предпосылки для дальнейших систематических и комплексных разработок, касающихся проблемы использования микрообъектов в криминалистике, в результате чего и были заложены научные и методические основы работы с микрообъектами на месте их обнаружения[1]. В настоящее время работа с микрообъектами стала нормой в деятельности по расследованию и раскрытию преступлений.

Однако на практике возникает ряд проблем, непосредственно связанных с микрообъектами.

Во-первых, в теории уголовно-процессуального права и криминалистики существуют споры о том, относится ли тот или иной вид микрообъектов к категории вещественных доказательств. Несмотря на то, что микрообъекты попадают под определение вещественных доказательств, данное в ст. 81 УПК РФ, практика показывает, что следователи используют микрообъекты в доказывании по уголовным делам довольно-таки редко, мотивируя это неэффективностью применения в дальнейшем доказывании, поскольку по микрообъектам нельзя с точностью определить так же, как, например, по отпечаткам пальцев рук, что на месте происшествия было конкретное лицо, поэтому и заключение эксперта скорее носит «предположительный характер».

Во-вторых, взаимодействие следователей и экспертов не всегда является эффективным. Примерами этого являются неправильно поставленные вопросы эксперту, сравнительно недавнее введение некоторых видов экспертиз (стекло, керамика, волок-

[1] *Князьков А.С.* Криминалистика: курс лекций. Томск, 2008. С. 218.